

Станислав Поздняков: «Дождемся следующей драки»

Так решил новосибирский саблист – четырехкратный олимпийский чемпион, бронзовый призер Олимпиады в Афинах. После неудачного выступления нашей сабельной сборной в Греции, когда россияне довольствовались только бронзой, команда могла лишиться своего лидера, как-никак Позднякову уже 31 год. Но русские не сдаются – читайте об этом в материале «АиФ на Оби».

Станислав, ровно год назад вы сказали, что после Олимпиады в Афинах определитесь относительно своей дальнейшей карьеры. Пожалуй, самый главный вопрос, который сейчас волнует российских болельщиков – вы остаётесь в спорте?

С.П.: Да, я определился, скорее всего я продолжу свою спортивную карьеру. Правда, пока ещё не тренируюсь - сезон, следующий за олимпийским, начинается несколько позднее обычных. Первый этап Кубка мира будет в начале февраля в Будапеште, поэтому до декабря я нахожусь, можно сказать, в творческом отпуске.

Какие главные выводы вы сделали из Олимпиады в Афинах?

С.П.: Я считаю, что глобальных промахов в подготовке к Афинам мы не сделали. Разве что, может быть, чуть раньше вышли на пик формы и были немного на спаде во время самих Игр. Возможно, здесь и была небольшая ошибка. Вообще же, то, что произошло в Греции – достаточно закономерно. Олимпийские игры это такие соревнования, в которых удача больше сопутствует молодым спортсменам. Психологически им проще – никто не ждет от них результата и, в итоге, они свободнее чувствуют себя на дорожке. И в итоге добиваются успеха. На опытных же спортсменов, в том числе и на меня, давит большой груз ответственности, подчас мешающий показать себя в полную силу. С точки зрения техники и тактики ведения боя мы были хорошо подготовлены на протяжении всего сезона. Правда, в личном турнире мне попался соперник, с которым я ранее не встречался, что не добавило мне уверенности и привело к нескольким тактическим ошибкам. Что касается командных соревнований, то и здесь произошло то, что должно было рано или поздно произойти.

Команда, не проигрывавшая в течение четырех лет, рано или поздно должна была проиграть, жаль, конечно, что это случилось именно на Олимпиаде. Но сейчас, когда эмоции уже поутихли, трагедии из этого я не делаю. Да, нам немного не повезло. Но все равно мы остаемся одним из самых сильных коллективов саблистов в мире. Морально-волевых качеств нам не занимать, что показал бой за третье место.

Вы как-то сказали, что на Олимпиаде в Сиднее соперники вас боялись. По вашим ощущениям – в Афинах этого не было?

С.П.: В Афинах этого не было. Дело в том, что команда образца 2000-го года была всё-таки посильнее. И помоложе. Тогда нам было по 25-27 лет и это был самый пик спортивной формы. К тому же зачастую общий успех команды значительно зависит от третьего номера. Его уверенная игра помогает завладеть тем стратегическим преимуществом, которое в последнем бою не даст растерять лидер. А на лидера, как известно, все настраиваются по-особому. И если в Сиднее у нас был такой третий номер – Алексей Фросин - то в последнее время у нас нет спортсменов подобного уровня. В настоящий момент у нас два равноценных человека, Алексей Дьяченко и Алексей Якименко, которые были на третьей позиции, но ни тот, ни другой не смогли выступить надежно. Если раньше члены команды могли подстраховать друг друга, то в последнее время у нас этого не наблюдалось, что прекрасно чувствовали наши соперники в Греции.

**Насколько сильно в фехтовании результат поединка зависит от судей?
Вы довольны судейством на Афинской Олимпиаде?**

С.П.: Судейство в целом было сносное. Вообще, фехтование довольно субъективный вид спорта, здесь от судей зависит большее, чем, скажем, в футболе. Но в то же время не так много, как в гимнастике. По поводу судейства в Афинах ничего предосудительного сказать не могу – оно было лучшим за последние четыре года.

По сравнению с Олимпиадой в Австралии наша сборная завоевала меньше золотых наград. Многие расценивают этот факт как еще одно доказательство кризиса в российском спорте. Как относитесь к этому вы?

С.П.: Не буду говорить глобально об остальных видах спорта, потому что я не знаю ситуацию досконально. Но что касается фехтования, то спад есть и он, в общем-то, закономерен. Основная нагрузка лежит сейчас на возрастных спортсменах, а из молодых за последние четыре года не вышло ни одной звездочки. Талантливых – очень много, но в лидером пока никто из них не стал. Если такая тенденция будет продолжаться, то я боюсь, что мы можем растерять и то, что имеем.

Ваши достижения наводят на мысль, что для вас главное не участие, а победа. В любом соревновании. В жизни это тоже проявляется?

С.П.: Жизнь, конечно, сложнее, чем фехтование - узкопрофильная специализация в спорте. Но стремление к выигрышу, к положительному результату есть всегда.

С чем можно сравнить выход на фехтовальную дорожку? Это стресс?

С.П.: Все зависит от физического и психологического состояния на данный момент. Плюс к тому соперник может быть «удобным» или «не удобным». Поэтому каждый выход сопровождается разными эмоциями, но я в целом различаю их с точки зрения уверенности или неуверенности. Можно сравнить это состояние и со стрессом, особенно если ранг соревнований довольно высок. Сейчас, когда за плечами четыре

Олимпиады, могу сказать, что большим стрессом были первые для меня Олимпийские игры в Барселоне в 1992 году, в мои 18 лет. Ну и Олимпиада в Афинах, пожалуй, потому что мы долго к ней готовились, готовились победить, но в результате психологическая нагрузка помешала полностью реализовать свой потенциал.

У вас никогда не было признаний самому себе – здесь меня устроит место в тройке, а здесь я просто потренируюсь?

С.П.: Хотелось бы так, это, наверно, правильно. Но та психология, что во мне заложена, мои задачи, сводящиеся к победе в любом соревновании, не дают расслабиться. Может быть, даже и в ущерб глобальному результату, такому, как Олимпийские игры или Чемпионат мира.

Вы стали мастером спорта в 16 лет. Сегодня вам 31 год, и вы четырехкратный Олимпийский чемпион. Что дал вам спорт?

С.П.: Победы дали уверенность в своих силах. Спорт свел меня с хорошими людьми, сделал меня зрелым и эрудированным человеком. Благодаря спорту я обеспечил себя материально. Много ездил по миру. Да практически все, чего я добился в жизни, связано со спортом.

Спортсмены в маске кажутся загадочными людьми. Решительными, хладнокровными и даже где-то жестокими.

С.П.: Нет, что вы. В жизни приходится общаться с людьми без маски, и потому мы становимся более уязвимы. Это не более, чем шутка, но, тем не менее, определенная логика в ней есть. Я не думаю, что я жестокий человек, или жесткий. Я достаточно лояльный, иногда – вспыльчивый. Некоторая резкость обусловлена тем, что я саблист, представитель наиболее активного вида фехтования. Но что здесь было в первую очередь, характер или спорт, - подобно извечному вопросу о курице и яйце.

Спортсмены зачастую вынуждены отказывать себе в кулинарных пристрастиях. Вам часто приходится сдерживать себя? Какие блюда вам нравятся более всего?

С.П.: Не думаю, что часто, но приходится, особенно в начальной стадии подготовки к сезону. Приходится ограничиваться мучными изделиями, макаронами, картофелем. Но когда ты находишься в состоянии перманентного стресса, перед каким-нибудь важным соревнованием, можешь есть сколько угодно, это никак не будет отражаться, наоборот, будет только худеть. А так я очень не привередлив в еде, не могу сказать, что что-то я люблю больше, что-то меньше.

120 дней в году вы проводите на тренировках в Москве. Никогда не было желания уехать жить в столицу?

С.П.: Я никогда всерьез не рассматривал такое стечение обстоятельств. Поскольку за свою жизнь я понял, что дом – это здесь, а Москва и все остальное – это работа. Получается, что я работаю вахтовым методом, долго отсутствую. Но тем не менее, прожив всю жизнь в таком ритме, я чувствую себя достаточно комфортно и ничего менять не хочется.

Что для вас значит Новосибирск? Вы побывали во многих странах. Главные победы одержаны в других городах...

С.П.: Новосибирск это место, где я родился. Родился не только как человек, но и как спортсмен. Здесь я получил образование, не только фундаментальное, но и житейское. Для меня это родина, это место, где меня всегда ждут, всегда любят независимо от того, как складывается моя спортивная карьера. Здесь я для любого болельщика свой, родной человек, и для меня это важно, потому что я не буду никогда своим ни в Москве, ни в Нью-Йорке, ни где-нибудь в Париже. Более того, у меня есть ощущение некой подсознательной связи не только с людьми, но и со строениями, домами, парками Новосибирска. Мысли о доме помогают и тогда, когда я нахожусь далеко отсюда.

Среди других видов спорта, насколько я знаю, вы отдаете предпочтение хоккею с шайбой. Вы следите за выступлением новосибирской команды? Как вы считаете, в чем причина неудачного старта «Сибири» в этом сезоне?

С.П.: Да, хоккей и еще горные лыжи. Что касается «Сибири», то я хожу практически на каждую ее игру. Как болельщик, думаю, что к нынешней ситуации могло привести решение об условном закрытии Суперлиги [в этом сезоне ни одна из команд не покинет Суперлигу – М.Б.], игроки, может быть, до конца не выкладываются, может быть, не получается. Бывает и такое. Но в данном случае я сужу как дилетант. Вообще же считаю, что любая цепь неудач рано или поздно прерывается, и в конечном счете все будет нормально, иначе бы я не ходил на хоккей.

Вы писали диссертацию по подготовке молодежной сборной саблистов. Какова судьба этой работы? Вы стали кандидатом педагогических наук?

С.П.: Нет, пока я приостановил работу над диссертацией. Это было связано с подготовкой к Олимпиаде, а также с тем, что, на мой взгляд, диссертация на данный момент немножко устарела. Собираюсь заняться ею в будущем.

Вы 9 лет учились в университете, сначала в НГТУ, затем в НГПУ. Причем в то время, когда уже стали заслуженным мастером спорта и номером один в сборной России. Чем вызвано это стремление к учебе?

С.П.: Дело в том, что мое окружение, моя семья – все люди с высшим образованием, и я считаю, что я не имел морального права подрывать этот устой, тем более что в свое время я обещал родителям – это было, правда, еще в школе – что занятия фехтованием никак не отразятся на моей учебе. Потом уже сложно было всерьез относиться к подобному обещанию, но, тем не менее, перед собой я

остался чист. Академическое образование, это, конечно, важно, но далее еще важнее получать образование и из других источников. На примитивном уровне — не смотреть одни мыльные сериалы или спортканал, но вообще интересоваться жизнью, тем, что происходит вокруг. Бытует мнение, что спортсмены весьма узкоспециализированные люди, и чтобы не попадать в эту категорию я давным-давно для себя решил, что кроме фехтования необходимо уделять время и самообразованию.

Как Вам представляется ваша жизнь после окончания спортивной карьеры?

С.П.: Сейчас конкретно ответить я не могу. Но думаю, что так или иначе останусь в спорте, и мои знания и опыт пригодятся последующим поколениям саблистов. Морально, в принципе, уже к этому готовлюсь.

Мы уже говорили с вами о городах. А какой для вас город оказался наиболее удачным в плане спортивных достижений?

С.П.: Самым удачным городом для меня является город Нанси во Франции. Здесь я выиграл пять из шести этапов Кубка мира. Правда, в следующем сезоне, в этом городе уже не будут проводиться подобные соревнования.

А Пекин не входит в список удачных городов?

С.П.: Я в Пекине не был, к сожалению, ни разу.

Но в любом случае ваше решение о продолжении карьеры подразумевает собой подготовку к следующей Олимпиаде, что будет в Пекине в 2008 году?

С.П.: Безусловно, я буду готовиться к Олимпиаде. Но здесь нужно добавить небольшую оговорку. Мне уже не двадцать лет и поэтому тяжело планировать на четыре года вперед. Во-первых, с возрастом увеличивается вероятность травматизма, во-вторых, следуя из этого, любая травма может надолго выбить из колеи. И в-третьих, я не могу сказать, что сейчас велико давление со стороны молодых спортсменов в сборной команде, но чужое место я занимать не буду. Если за это время молодежь хотя бы сравняется со мной по уровню, свое место я, конечно, уступлю, поскольку было бы преступно для спорта, для фехтования придерживать молодых ребят. С другой стороны, место в сборной никому не гарантировано и его нужно завоевывать.

Но если ничего из названных вами обстоятельств не произойдет вы примете участие в Олимпиаде-2008?

С.П.: Да, я сам горю желанием сделать это. Сейчас, когда уже поутихли страсти по Афинам, появилась такая хорошая здоровая спортивная злость. Конечно, можно

сказать, что это желание после драки помахать кулаками, но тем не менее — дождемся следующей драки.

[Портал En Garde, 17 ноября 2004 г.](#)